

Янь Ци волновался, очень сильно волновался.

Он был ближайшим помощником Ци Цзымо, который находился рядом со своим молодым хозяином с 12 лет.

В то время его молодому господину было всего шесть лет. Он был еще ребенком, но таким тихим, что не выглядел на свой возраст.

Именно его молодой хозяин выбрал и спас его. Он вытащил его из грязи и держал рядом с собой как личного слугу.

Он всегда будет ему благодарен и никогда не забудет эту сцену: прекрасный ребенок, похожий на ангела, протягивает к нему руку. Его кожа была белой и нежной, словно он был окутан чистым, святым сиянием.

К сожалению, его собственные руки были такими тонкими, темными, испачканными грязью и кровью. Это было такое жалкое зрелище.

Из-за такого резкого контраста ему было трудно набраться смелости и принять руку, но ребенок, который был младше его на шесть лет, решительно потянул его за собой. Только когда он встал, он увидел эти глубокие глаза на его ангельском личике под солнечными лучами.

В них был взгляд настойчивости и оценки, не свойственный человеку его возраста.

Нежный голос ребенка был так прекрасен, как у прекрасного жаворонка, а слова, слетавшие с его губ, били прямо в сердце.

"Пойдем со мной, я подарю тебе новую жизнь".

Без колебаний Янь Ци опустился перед ним на колени и поклялся в верности своему новому хозяину.

Ему надоело чувствовать себя втоптаным в грязь, надоели дискриминация и презрение, которыми его осыпали за происхождение. Он родился с бесполезным измерением, ничем не отличающимся от мусора, и у него не было возможности изменить это, но он не признавал поражения!

Хозяин потянул его вверх, и ему пришлось приложить все усилия, чтобы подняться!

В мгновение ока прошло четыре года, а Янь Ци всегда оставался рядом с Ци Цзымо.

С Ци Цзымо было не так уж сложно найти общий язык, и он не создавал людям проблем. В его измерении Янь Ци не было никакой пользы, но он все равно нашел ему все учебники, чтобы Янь Ци мог заниматься самостоятельно, и даже включил в них некоторые приемы самообороны, которые Янь Ци мог изучать.

Со многими из них Янь Ци никогда не смог бы столкнуться в жизни, поэтому щедрость и забота Ци Цзымо заставили его еще сильнее проникнуться к нему любовью.

Однако в последнее время Янь Ци точно не знал, что произошло, но чувствовал, что с его молодым господином что-то не так.

После того как его разбудили в ту ночь, молодой господин не стал продолжать спать. Всю оставшуюся ночь он просидел у окна и ждал утра.

На следующий день все шло как обычно, но с наступлением ночи его все равно мучила бессонница.

С телом ребенка, которому всего десять лет, как он мог прожить два дня и две ночи без отдыха? Как он сможет выдержать?

Янь Ци был так встревожен, что ходил кругами. Он несколько раз пытался уговорить его мягким голосом, но Ци Цзымо лишь смотрел на него еще более глубокими глазами, чем раньше. Конечно, его внешность была столь же изысканной, как у ангела, но от его пристального взгляда в груди все равно замирало.

Янь Ци даже не решалась встретить его взгляд...

Однако до начала оценки измерений оставался всего месяц. Учитывая, насколько нестабильным было психическое состояние молодого мастера, если в этот период произойдет какой-нибудь несчастный случай, это может повлиять на всю его жизнь!

Янь Ци ломал голову над этим вопросом, но единственное, что он мог сделать, - это сообщить об этом отцу молодого мастера. В любом случае с оценкой измерений нельзя было медлить.

Для каждого человека в мире в день его одиннадцатилетия открывался путь в будущее. Либо их встретит солнечное небо, либо они погрузятся во тьму.

Янь Ци как никто другой понимал эту боль, поэтому как он мог допустить, чтобы его молодой хозяин страдал от этого?

Тем не менее, хозяин дома отсутствовал уже две недели. В его личном измерении наступал сезон сбора урожая зерновых, и это было самое напряженное время в его жизни. От этого зависело снабжение продовольствием более половины населения территории семьи Ци, и в

этот период нельзя было допускать никаких задержек и ошибок.

Как мог хозяин дома с таким количеством работы заботиться о том, что нужно прислуге?

Что касается хозяйки дома, то Янь Ци даже попытался бы скрыть этот факт, не говоря ей ни слова.

Если бы госпожа узнала, он боялся, что все могло бы закончиться еще хуже.

Поэтому, промучившись два дня, молодой господин, молчавший два дня, на третью ночь вдруг встал и выкрикнул три слова.

Янь Ци стоял на страже у входа, поэтому он сразу же бросился туда. В этот момент ему показалось, что он слышит его слова: "Где же ты!"

Но как только он вошел, Ци Цзымо резко повернулся к нему и отдал приказ: "Убирайся!".

Янь Ци на мгновение остолбенел, а затем попытался открыть рот, чтобы заговорить.

Однако Ци Цзымо холодно посмотрел на него, и даже тон его голоса понизился: "Янь Ци, следи за дверью, не позволяй никому приближаться".

Услышав это, в сердце Янь Ци зародились сомнения, но он все же подчинился приказу.

Ци Цзымо подавил бурлящие в сердце эмоции и спокойно ждал ответа собеседника.

Он не мог ни понять, ни объяснить, но с тех пор, как проснулся, никак не мог заснуть. Сон казался ему таким странным, словно это было нечто, чего он не испытывал сотни и тысячи лет.

Умом он верил, что ему не нужно спать, но физическое истощение росло с каждым днем.

Непрекращающиеся мучения от невозможности заснуть мучили его до бесконечности, и он не мог понять, почему не может уснуть. Воспоминания подтверждали, что в прошлом он всегда мог нормально спать.

Однако, несмотря ни на что, разум постоянно напоминал ему: ты не можешь спать, тебе не нужно, если ты заснешь... все выйдет из-под контроля.

Эти эмоции сделали его своим пленником, заставляя постоянно напрягать мысли, что еще больше усиливало усталость тела.

Он знал, что ему нужен сон. Если лишить такое слабое тело сна, последствия будут невообразимыми.

Несмотря на это, никакие доводы не могли убедить его заснуть. Пустота в ладони, потерянные вещи, гнев, который, словно яростное пламя, бушевал в его сердце, - все это приводило его в состояние раздражения, настолько сильного, что ему хотелось... все разрушить.

Если бы все было разрушено, то весь контроль был бы потерян. Если бы все было разрушено, он смог бы держать рядом с собой всех тех, кто ушел, кто бежал, и тех, кто покинул его руки. Он сможет снова держать их в своей ладони, даже если от них останется лишь груда обрывков и остатков, даже если в них больше не будет жизненной силы.

Все это было в порядке вещей, лишь бы он мог снова получить его.

Дикий зверь в его сердце жаждал этого, и он почти потерял рассудок.

Но вдруг в его голове появилось сообщение, возникшее из ниоткуда. Это странное и загадочное явление не смогло вызвать у него чувство кризиса, вместо этого его взгляд был мертво приклеен к этому предложению.

<http://bllate.org/book/5264/521999>